

ОБ ЭТНОГЕНЕТИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ
ПЕРЕДНЕАЗИАТСКИХ (АРМЕНОИДНЫХ),
КАВКАСИОНСКИХ И ПОНТИЙСКИХ ПОПУЛЯЦИЙ

ХУДАВЕРДЯН А.
akhudaverdyan@mail.ru

Использование краниологических данных для решения проблем происхождения, этнической истории и определения генетического родства населения Кавказа тесно связано с выявлением генеалогических связей двух вариантов европеоидной большой расы – массивного, широколицего и узколицего, контакты которых сыграли наибольшую роль в истории развития антропологических типов Кавказа¹. Как известно, основные группы на Кавказе представлены разными местными типами: переднеазиатским, кавкасионским, понтийским, каспийским. В антропологической литературе существуют различные представления о положении этих типов в расовой систематике. Обратимся к некоторым данным историографии.

Переднеазиатский тип, или по старой терминологии, арменоидный (Ж. Монтадон), по Деникеру – ассириодный, имеет большое распространение на Южном Кавказе, в Месопотамии, Сирии, Палестине и Аравии². Не подлежит сомнению, что переднеазиатский тип своими корнями уходит в глубокую древность. Г.Ф. Дебец³ справедливо отмечает, что данные о современном распространении переднеазиатской группы позволяют ут-

¹ **Алексеев В.П.** Происхождение народов Кавказа, М., 1974, с. 114.

² **Чебоксаров Н.Н.** Основные принципы антропологических классификаций (Происхождение человека и древнее расселение человечества, т. XVI, М., 1951, с. 312–319).

³ **Дебец Г.Ф.** Заселение Южной и Передней Азии по данным антропологии (Труды Института этнографии, т. XVI, М., 1951, с. 366–370).

верждать, что ее формирование происходило примерно на той же территории, на которой она представлена в настоящее время. В.В. Бунак,⁴ анализируя иконографический материал и сравнивая его с данными, полученными при изучении древних и современных краниологических материалов, пришел к выводу, что на протяжении сравнительно длительного отрезка древнейшей истории Ближнего Востока, начиная с ранних периодов, население главным образом слагалось из двух расовых элементов, которые различались между собой приблизительно по тем же признакам, что и современные арменоидная и медитеранная (средиземноморская) локальные расы, и были более или менее близки к этим расам. В.В. Бунак указывает: «Семитский тип выступает только в ограниченный период времени и уступает впоследствии преобладание арменоидному типу. Этот последний известен с самых древних времен и имеет широкое распространение во всех областях Двуречья, начиная с его южной части до верховьев Тигра и Евфрата, и далее, до западного конца Анатолийского полуострова, с одной стороны, и до внутренних областей Ирана – с другой. Никаких других расовых элементов в древнейшем населении Передней Азии констатировать нельзя»⁵. По мнению исследователя, образование арменоидного типа завершилось «до появления в Передней Азии европейских и азиатских племен – фракийцев, эллинов, турок, которые, по-видимому, не оказали существенного влияния на антропологический тип населения, растворившись в устойчиво сформировавшейся арменоидной расе»⁶. По нашему мнению, нет оснований искать наиболее древних представителей переднеазиатского типа исключительно в брахикранных сериях Передней Азии. Мы разделяем мнение Г. Ф. Дебеца⁷ о том, что «...значение головного указателя для классификации европеоидных типов Передней Азии оказывается значительно меньшим, чем это обычно предполагается. Нельзя считать арменоидными все брахикранные черепа, а главное, нельзя отделять от арменоидного типа все долихокранные чере-

⁴ Бунак В.В. *Crania Armenica*. Исследование по антропологии Передней Азии (Труды Антропологического НИИ при МГУ, М., 1927, с. 204–206).

⁵ Там же, с. 206.

⁶ Там же, с. 207.

⁷ Дебец Г.Ф., указ. соч., с. 335–370.

па». В.В. Бунак⁸ отмечает, что «... в арменоидном черепе, по внешности ясно брахиоидном, в завуалированном виде содержатся элементы долихоидной формы». Итак, нет необходимости искать исключительно брахикранных предков для современных представителей переднеазиатского типа, хотя возможность наличия таковых не исключается, как в случае с материалом V тысячелетия до Р.Х. из пещеры Арени⁹. Это означает, что среди медитеранных долихоидов Передней Азии нетрудно найти формы черепа, которые по строению лицевого скелета, и в особенности носа, приближаются к переднеазиатским. Сказанное позволяет утверждать, что переднеазиатский субстрат, наиболее северная разновидность которого представлена в древнем населении Кавказа, лег в основу дальнейшего формирования основных антропологических типов современного населения Кавказа. Следует указать на региональность, обусловленную естественной изменчивостью признаков в образовании отдельных разновидностей антропологических типов Кавказа, что и определило отклонение от «классических» переднеазиатских форм как древних, так и современных представителей переднеазиатских типов Южного Кавказа. Тем не менее, несмотря на эти морфологические отличия, все-таки нельзя не отметить общность процессов формирования локальных типов переднеазиатской расы на территории Передней Азии и Южного Кавказа¹⁰. По маркерам Y-хромосомы (56 SNP и 17 STR) население Южного Кавказа максимально приближается к генофонду Передней Азии¹¹.

Рассмотрим другую кавказскую ветвь южноевропейской расы – *кавказионскую*. Кавказионский тип получил свое название от грузинского названия Кавказа – Кавказиони и был выделен в качестве самостоятель-

⁸ Бунак В.В., указ. соч., с. 221.

⁹ Худавердян А.Ю., Гаспарян Б.З., Пинхаси Р., Канаян А.С., Ованесян Н.А. Комплексное исследование антропологических материалов позднего энеолита из пещеры Арени 1 (Вестник археологии, антропологии и этнографии, Тюмень, 2017, N 2 (37), с. 80–93).

¹⁰ Там же, с. 86–88.

¹¹ Теучеж И.Э., Почешхова Э.А., Схалыхо Р.А., Дибирова Х.Д., Агджоян А.Т., Утевская О.М., Кузнецова М.А., Богунов Ю.В., Шанько А.В., Коньков А.С., Чиковани Н.Н., Епископосян Л.М., Балановская Е.В. Генофонды абхазо-адыгских народов, грузин и армян в евразийском контексте (Вестник Московского университета, 2013, N 2, с. 49–62).

ного в 1953г.¹². Исходя из специфических краниологических признаков кавкасионского типа – чрезвычайно большой ширины лицевого скелета и некоторой его уплощенности в верхней части, четко выраженной брахикрании, Г.Ф. Дебец¹³ высказал предположение о генетических связях их с населением евразийских степей эпохи бронзы. Брахикранию же кавкасионских групп исследователь был склонен считать местным и поздним явлением. Древние восточноевропейские аналогии Г.Ф. Дебеца¹⁴ были восприняты некоторыми исследователями как предположение о возможности проникновения предков кавкасионцев в область их современного расселения с севера. Именно так можно рассматривать работу Н.Н. Миклашевской¹⁵, которая привлекает к аргументации этой идеи материалы о древнем населении Дагестана сарматского и хазаро-аланского периода. Идеи Г.Ф. Дебеца¹⁶ развивает и А.В. Шевченко¹⁷. Анализируя краниологические группы северокавказской и древнеямной культур, принадлежащие, по его мнению¹⁸ к «обширной, слабо дифференцированной антропологической формации, занимавшей степи Восточной Европы в эпоху неолитаранней бронзы», и сопоставляя их с близкими к современности сериями черепов кавкасионского типа, исследователь разделяет мнение Г.Ф. Дебеца о северном степном происхождении кавкасионской расы. В.П. Алексеев¹⁹ предложил гипотезу изоляции как главного формообразующего фактора, категорически отвергая участие элементов северного происхож-

¹² **Натишвили А.Н., Абдушлишвили М.Г.** Предварительные данные об антропологических исследованиях грузинского народа (Краткие сообщения Института этнографии, вып. XXII, М., 1955, с. 60–71).

¹³ **Дебец Г.Ф.** Антропологические исследования в Дагестане (Труды Института этнографии, т. 33, М., 1956, с. 207–237).

¹⁴ Там же, с. 214.

¹⁵ **Миклашевская Н.Н.** Некоторые данные по палеоантропологии Дагестана (Материалы археологии Дагестана, т. 1, Махачкала, 1959, с. 89–110).

¹⁶ **Дебец Г.Ф.**, указ. соч., 1956, с. 214.

¹⁷ **Шевченко А.В.** Антропология населения южно-русских степей в эпоху бронзы (Антропология современного и древнего населения Европейской части СССР, Л., 1986, с. 121–215).

¹⁸ Там же, с. 128.

¹⁹ **Алексеев В.П.**, указ. соч., с. 137.

дения в формировании кавкасионцев. Ученый считает, что изоляция сохранила морфологические особенности древнейшего населения, впервые заселившего высокогорные массивы Кавказа еще в эпоху верхнего палеолита или неолита. А.В. Шевченко²⁰ не согласен с В.П. Алексеевым²¹ в том, что «брахикrania современных представителей кавкасионского типа представляет собой позднее образование», и показал, что предкавказские степи Северо-Западного Прикаспия и Калмыкии в конце III – начале II тыс. до н.э. были зоной сплошной брахикрании. Между тем не только предкавказские степи Северо-Западного Прикаспия и Калмыкии были зоной брахикрании, брахикранные варианты в указанный период фиксируются на палеоантропологических материалах Передней Азии и Южного Кавказа. Автохтонность кавкасионского типа находит обоснование и в работах М.Г. Абдушелишвили²². Согласно исследователю, процесс брахифализации и увеличение скулового диаметра начались с эпохи бронзы и привели в конечном итоге путем постепенной перестройки узколицых грацильных вариантов к современному кавкасионскому типу. Интенсивность развития этого процесса, по мнению М.Г. Абдушелишвили, была зафиксирована в средние века. К этому же выводу пришел А.Г. Гаджиев²³, изучая палеоантропологию Дагестана. Некоторые исследователи²⁴ необоснованно относят халколитический череп из Гинчи к представителям каспийского антропологического типа²⁵. Палеоантропологический материал из могиль-

²⁰ Шевченко А.В., указ. соч., с.198-202.

²¹ Алексеев В.П., указ. соч., с.100.

²² Абдушелишвили М.Г. Антропология древнего и современного населения Грузии, Тбилиси, 1964, 56–82, **его же**, Материалы совместных советско-индийских антропологических исследований в свете общих проблем генезиса индо-средиземноморской расы (Советская этнография, 1972, N 6, с. 124).

²³ Гаджиев А.Г. Происхождение народов Дагестана (по данным антропологии), Махачкала, 1965, с. 104–105.

²⁴ Медникова М.Б., Бужилова А.П., Добровольская М.В., Лебединская Г.В. Антропологические материалы из Великента (раскопки 1995–1998 гг.) (Российская археология, М., 2007, N 3, с. 19).

²⁵ «Каковы критерии отнесения любого европеоидного типа к той или иной ветви европеоидного ствола? Основным и чуть ли не единственным из них является пигментация. Практически только признаки пигментации, в первую очередь цвет глаз и

ника Гинчи свидетельствует о том, что здесь к сравнительно узколицему и длинноголовому типу южноевропеоидной расы относилось население западных районов современной теории расселения аварцев, т.е., представителей широколицего матуризованного брахикранного типа²⁶. Что касается удлиненной формы черепной коробки, то она принадлежит к числу характерных особенностей древнего населения Кавказа и, следовательно, “не может служить основанием для отрицания преемственности между населением эпохи бронзы и современным»²⁷. Анализ Y- хромосомных и мтДНК маркеров в популяциях Дагестана указывает на присутствие переднеазиатского компонента²⁸, что совпадает с мнением историков, антропологов и лингвистов, связывающих происхождение дагестанцев с древним населением Передней Азии. В.П. Алексеев²⁹ внутри кавкасионской расы выделяет два типа: первый охватывает народы, цепочкой расселенные вдоль Главного Кавказского хребта с севера (кабардинцы, осетины, ингуши, лакцы), второй – народы, тяготеющие в своем расселении к его центральным предгорьям с севера и юга (балкарцы, высокогорные территориальные группы грузин, даргинцы). Известно, что балкарский этнос был активно вовлечен в процесс «тюркизации» начиная с конца I в. – начала II в. н.э., что впоследствии привело к переходу с местных языков на тюркскую речь. Кабардинцы остались индифферентными к чужому языку, их язык – кабардино-черкесский абхазо-адыгской группы северокавказской семьи, близкий к адыгейскому языку и составляющий вместе с ним единый литературный язык, а балкарцы относятся к кипчако-огузской под-

цвет волос, обнаруживают закономерные географические вариации» (Алексеев В.П., указ. соч., с. 127).

²⁶ Алексеев В.П., указ. соч., с. 93.

²⁷ Там же, с. 93.

²⁸ Nasidze I., Sarkisian T., Kerimov A., Stoneking M. Testing Hypotheses of Language Replacement in the Caucasus: Evidence from the Y-chromosome («Human Genetics», Berlin, 2003, vol. 112(3), p. 255–261, Yunusbayev B.B., Kutuev I.A., Khusainova R.I., Guseinov G.G. Khusnutdinova E.K. Genetic Structure of Dagestan Populations: a Study of 11 ALU-Insertion Polymorphisms («Human Biology», USA, 2006, vol. 78 (4), p. 465–476).

²⁹ Алексеев В.П. К характеристике морфологической специфичности кавказских народов по краниологическим данным (Проблемы антропологии древнего и современного населения Советской Азии, Новосибирск, 1986, с. 54).

группе кипчакской группы тюркских языков алтайской языковой семьи³⁰. Переход некоторых народностей (балкарцы, кумыки, карачаевцы) с местных, кавказских языков на тюркскую речь в основном проходил без включения в расовый состав тюркского компонента³¹, т.е. путем простого заимствования языка (хотя в их речи по-прежнему сохранялась обширная кавказская основа)³². В популяциях кабардинцев и балкарцев по системе трех молекулярно-генетических маркеров (Alu инсерций, мтДНК, Y хромосомы) наблюдается относительно невысокое генетическое разнообразие³³, что выявляет очевидную генетическую близость популяций кабардинцев и балкарцев. А по анализу гаплогрупп Y хромосомы кабардинцы и балкарцы наиболее близки к популяциям Ближнего Востока³⁴.

Понтийский антропологический тип был выделен в 1953 г. В.В. Бунаком в качестве особой разновидности средиземноморской ветви европеоидной большой расы, без какой-либо примеси представителей северной ветви европеоидов. В.В. Бунак³⁵ считает наиболее вероятным предположение, согласно которому понтийский тип представляет собой одну из ветвей древнего населения Передней Азии, распространившегося вдоль черноморского побережья и проникшего на Северный Кавказ в эпоху неолита. В отличие от В.В. Бунака Г.Ф. Дебец³⁶ понтийский тип считал переходной формой, сформировавшейся в результате смешения главных ветвей европеоидной большой расы – южной и северной. При этом вместе с центральноевропейским и атлантическим типом понтийский тип он отно-

³⁰ **Дьячков-Тарасов А.Н.** Социальные формации Карачая и их современная экономическая мощь (Записки Северо-Кавказского Горского научно-исследовательского института, т. 2, Ростов-на-Дону, 1928, с. 329).

³¹ **Бунак В.В.** Черепа из склепов древнего Кавказа (Музей антропологии и этнографии, т. 14, М.-Л., 1953, с. 306–419); **Дебец Г.Ф.** О принципах классификации человеческих рас (По поводу статьи В.В. Бунака «Человеческие расы и пути их образования») (Советская этнография, М., 1956, N 4, с. 129–142).

³² **Баскаков Н.А.** Тюркские языки, М, 1960, с. 126.

³³ **Боготова З.И.** Изучение генетической структуры популяций кабардинцев и балкарцев. Автореферат диссертации... канд. биол. наук, Уфа, 2009, с. 16–17.

³⁴ Там же, с. 18–19.

³⁵ **Бунак В.В.**, указ. соч., с. 361.

³⁶ **Дебец Г.Ф.** Антропологические типы (Народы Кавказа, т. I, М., 1960, с. 26–32).

сил к центральноевропейской группе антропологических типов. Среднекубанский вариант, выделенный В.В. Бунаком³⁷ для адыгейцев, или сходный, но понимаемый более широко – адыгский тип, исследователи относят к понтийскому кругу антропологических форм. Однако существует также точка зрения, согласно которой этот вариант объединяется вместе с кавкасионским в составе балкано-кавказской расы³⁸, в определенной степени обособленной от переднеазиатской расы. В.П. Алексеев разделяет мнение В.В. Бунака о том, что понтийский тип сформировался в рамках средиземноморской ветви европеоидной расы, без участия северной ветви, причем его автохтонное происхождение свидетельствует о местных истоках этногенеза народов – представителей этого типа. В.П. Алексеев считает³⁹, что нет необходимости генерацию понтийского типа связывать с Передней Азией, поскольку территория Кавказа входила в ареал его формирования. С точки зрения исследователя, понтийская группа популяций представляет собой результат грацилизации протоморфного матуризованного типа, который на Балканах называется динарским, на Кавказе – кавкасионским. М.Г. Абдушлишвили⁴⁰ согласен с В.В. Бунаком и В.П. Алексеевым в том, что понтийская раса относится к южной ветви европеоидов, и что в ней нет примеси североевропеоидной расы. Исследователь также разделяет мнение В.П. Алексеева о том, что народы, которые относятся к понтийскому типу, являются потомками древнейшего населения Северного Кавказа. Однако гипотеза В.П. Алексеева о том, что понтийский тип – это результат грацилизации древнего, массивного варианта, представленного в кавкасионском типе⁴¹, вызывает у М.Г. Абдушлишвили возражения. По мнению грузинского ученого, понтийский, в данном случае адыгский тип, сформировавшийся в результате развития местных кавказских палеоантропологических типов, довольно ясно прослеживается в древних краниологических сериях с территории Кавказа.

³⁷ Бунак В.В. Антропологический состав населения Кавказа (Вестник Гос. музея Грузии, вып. XIIIa, Тбилиси, 1947, с. 89–147).

³⁸ Алексеев В.П., указ. соч., 1974, с. 132–133.

³⁹ Там же, с. 133.

⁴⁰ Абдушлишвили М.Г., указ. соч., 1972, с. 125.

⁴¹ Алексеев В.П., указ. соч., 1974, с. 137.

Различные представления о путях формирования понтийского и кавказского типов нашли свое отражение в различном их положении в расовой систематике. В.П. Алексеев⁴² предлагает следующую группировку: понтийская и кавказская группа популяций объединяются в балканокавказскую расу, которая является самостоятельной частью южной ветви европеоидного расового ствола. Поскольку понтийская группа популяций представляет собой результат трансформации кавказцев, по мнению В.П. Алексеева⁴³, понтийский тип «составляет систематическую единицу меньшего объема и более низкого таксономического уровня, чем кавказский». М.Г. Абдушлишвили понтийский тип включает в средиземнобалканскую расу, выделяемую наряду с индопамирской и переднеазиатской в составе южной ветви европеоидов, которую исследователь вслед за Н.Н. Чебоксаровым⁴⁴ называет индосредиземноморской.

И наконец, третья разновидность европеоидной локальной расы – *каспийская* (хорасанский, восточный, восточносредиземноморский типы), которую относят к индопамирской группе. Большинство исследователей отмечают близость каспийского типа с антропологическими типами Средней Азии и Северной Индии⁴⁵, разделяя точку зрения Е. Фишера, впервые выделившего восточную, или ориентальную расу, к которой он отнес туркмен и азербайджанцев⁴⁶. Одни исследователи каспийский тип включают в переднеазиатскую расу⁴⁷, другие – в средиземнобалканскую⁴⁸. В.В. Бунак⁴⁹ усматривает общность между каспийским типом и понтийским, а в одной из своих последних таксономических работ исследователь проводит параллель этого типа с типом Средиземноморского междуречья⁵⁰. По мне-

⁴² Там же, с. 140.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Чебоксаров Н.Н., указ. соч., с. 314.

⁴⁵ Абдушлишвили М.Г., указ. соч., с. 126.

⁴⁶ Алексеев В.П., указ. соч., с. 139.

⁴⁷ Дебец Г.Ф., указ. соч., с. 368.

⁴⁸ Чебоксаров Н.Н., указ. соч., с. 315.

⁴⁹ Бунак В.В., указ. соч., с. 125.

⁵⁰ Алексеев В.П., указ. соч., с. 139–140.

Об этногенетических связях переднеазиатских (арменоидных)...

нию Г.Ф. Дебеца⁵¹, каспийский тип был сформирован в процессе заселения Кавказа с юго-востока. В.П. Алексеев⁵² полагает, что генезис каспийской группы популяций связан с генезисом арменоидного типа. М.Г. Абдушлишвили⁵³ считает, что западнокаспийский тип несколько отличается от остальных антропологических типов Кавказа.

Итак, все аборигенное население Кавказа относится к южной ветви европеоидной расы. В связи с выявленными в Армении новыми сериями попытаемся проанализировать этногенетическую ситуацию на Кавказе, дать оценку выделенных комплексов и рассмотреть роль субстратных явлений в формировании этнических особенностей населения Кавказа. Сказанное в первую очередь вызывает необходимость проследить временную динамику и географическую локализацию именно этих признаков.

Кавказ был ареной интенсивных этнокультурных контактов различных по происхождению этнических групп – начиная от киммерийцев и скифов еще до нашей эры и кончая многочисленными тюркскими племенами средневековья. В истории формирования этносов региона особое место занимает проблема взаимодействия автохтонных и пришлых элементов, соотношение которых менялось от эпохи к эпохе, а сам этногенез народов Кавказа относится к числу наиболее сложных вопросов в современной исторической науке. Поэтому этот регион представляет несомненный научно-практический интерес с точки зрения антропологии, этнографии, истории, археологии, лингвистики. Так как «поиски аналогий каспийской группе популяций в палеоантропологических материалах носят пока до известной степени гипотетический характер»⁵⁴, то в рамках данного исследования обсудим генеалогические связи между представителями переднеазиатской, кавкасионской и понтийской популяций. Нами проведен канонический анализ по 14, 11 и 10 признакам для 102 краниологических серий (табл. 1). Поскольку переднеазиатский тип преобладает среди ассирийских, армянских, грузинских, западноазербайджанских и западно-

⁵¹ Дебец Г.Ф., указ. соч., с. 29.

⁵² Алексеев В.П., указ. соч., с. 139.

⁵³ Абдушлишвили М.Г., указ. соч., с. 127.

⁵⁴ Алексеев В.П., указ. соч., с. 140.

дагестанских групп, то понтийский тип в наиболее выраженной форме представлен среди адыгских популяций, а кавкасионский зафиксирован у современных осетин и горных групп грузин. Подбор сравниваемых групп ограничен территорией обитания этих народов.

На *первом этапе* межгруппового анализа была построена модель на основе данных о 14 размерах черепа и лица (табл. 2) в 79 территориальных и хронологических группах Кавказа (табл. 1). В результате в первом каноническом векторе (КВ I, отражает 33.029% общей изменчивости) наибольшие нагрузки отмечены на поперечном и продольном диаметрах черепной коробки. Для КВ II (11.678%) определяющими стали нижний угол горизонтальной профилировки и высотный диаметр черепа. Для КВ III (10.098%) наибольшие нагрузки легли на симотический указатель и угол выступления носа.

Характер рассеивания мужских групп в пространстве векторов-дискриминаторов наглядно демонстрирует место черепов из Северной Осетии (85, 86) в системе антропологических типов Южного Кавказа. Они попали в отрицательное поле графика, в котором сосредоточились группы ранней (4), средней (7) и поздней бронзы (10, 11), железного века (13) из Армении, античные серии из Грузии (38, 41), Азербайджана (52, 55) и раннесредневековые черепа из Армавира (Армения). Североосетинские группы (Холм-1, ОчМ) оказались максимально приближенными к антропологическому типу индивидов куро-аракской культуры из могильника Шенгавит (4). Указанная серия (4) характеризуется очень большими размерами, черепная коробка у них крайне удлинённая и высокая, а лобная кость довольно широкая. У индивидов из Шенгавита наклон лба небольшой, и в этом отношении куро-аракские черепа ближе к современным брахикефальным вариантам Южного Кавказа. Исходя из малых размеров североосетинских групп (Холм-1, ОчМ), исследователями⁵⁵ было принято решение объединить краниологические материалы из двух частей Мамисондона в одну серию. И здесь объединённая серия (84) обнаруживает наиболее

⁵⁵ **Берзина Н.Я., Бужилова А.П., Решетова И.К.** Новые краниологические материалы к вопросу об антропологическом субстрате средневековых алан (Вестник Московского университета, 2012, N 4, с. 18–36).

Об этногенетических связях переднеазиатских (арменоидных)...

близкие аналогии с более ранними группами Южного Кавказа (22, 17, 37, 40, 56). В целом группы характеризуются долихокранией, средневысоким – с небольшой шириной и резко профилированным на горизонтальном уровне – лицевым скелетом. Кроме перечисленных выборок на графике можно заметить еще одну, представленную рядом с серией Мамисондона (84). Это гипердолихокранная краниологическая серия IX–XI вв. из с. Веселого (75).

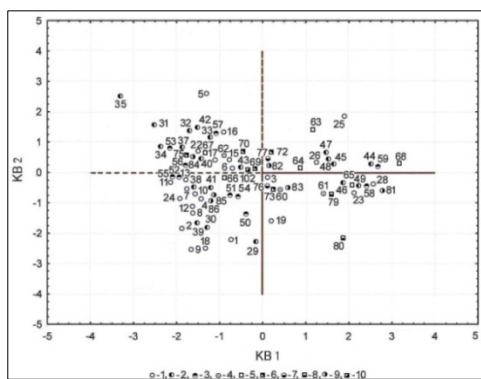

Рис. 1. Положение мужских серий в пространстве первого и второго канонического векторов. Нумерация серий соответствует использованной в табл. 1. Условные обозначения: 1 – армянские, 2 – грузинские, 3 – азербайджанские, 4 – северокавказские, 5 – дагестанские, 6 – краснодарские, 7 – карачаево-черкесские, 8 – кабардино-балкарские, 9 – североосетинские, 10 – белгородские.

Результаты анализа позволяют констатировать довольно высокое морфологическое сходство краниологических серий ранней (2), средней (8, 30), поздней бронзы (9), железного века (12) и античности (18, 39) с территорий Армении и Грузии. Это, естественно, позволяет говорить о преемственности, южнокавказской общности и параллельно протекавших на указанных территориях культурно-исторических процессов. Полученные данные полностью согласуются с данными генетиков⁵⁶. Гарнийская средневековая серия (26) оказалась в одном кластере с кавкасионскими группами из Грузии (47, 48, 45). Они попали в верхнее положительное поле графика. К ним примыкают группы из Ованнаванка (25) и Гинчи (63).

⁵⁶ Haber M., Mezzavilla M., Xue Y., Comas D., Gasparini P., Zalloua P., Tyler-Smith C. Genetic Evidence for an Origin of the Armenians from Bronze Age Mixing of Multiple Populations («European Journal of Human Genetics», vol. 24, Leiden, 2016, pp. 931–936).

Судя по антропологическим данным, население Двина (23) и Греческой палаты⁵⁷ (28) связано с христианскими захоронениями Азербайджана (58), с Сионской группой из Грузии (49) и серией Моздок из Северной Осетии (81). К ним тяготеют индивиды из Хевсури (46), Маджары (61) и Гоцатль (65). Вероятно, это может служить подтверждением того, что антропологический состав перечисленных групп формировался с участием различных, зачастую общих, компонентов.

На *втором этапе* межгруппового анализа была построена модель на основе данных о 10 размерах черепа и лица (табл. 3) в 99 территориальных и хронологических группах Кавказа. На рис. 2 показано положение рассматриваемых групп в пространстве I и II КВ, отражающих в сумме 55% общей изменчивости. Наибольшие нагрузки в КВ I пришлись на продольный и поперечный диаметры черепной коробки. Кавкасионские выборки из Грузии (48, 49, 44–46, 98) с сериями из христианских (58) и мусульманских (59) погребений Азербайджана демонстрируют наибольшее сходство. Черепа в основном брахикранные в комплексе с высоким, слабо профилированным лицевым скелетом и высокими глазницами. На типологическое сходство хевсурской, душетской серий с мингечаурскими группами еще в 1964г. указывал М.Г. Абдушлишвили⁵⁸. К ним тяготеют североосетинские серии Моздок (81) и Харх (92), а также группы Ставропольского края (61), Волжской Булгарии (28) и Вана (27). Постулируя и развивая идею широколицистности и брахикрании древнего автохтонного населения Кавказа, В.П. Алексеев⁵⁹ именно в материалах из Харха находил аналогии тому брахикранному матуризованному типу, который выделяется в составе современных осетин. М.М. Герасимова,⁶⁰ оценивая морфологическую специфичность серий с территории Северной и Южной Осетий, также признает, что горское население действительно уже в конце 1-го – начале 2-го тыс. отличалось тем комплексом признаков, который сейчас ассоциирует-

⁵⁷ В могильнике Греческая палата были погребены жители христианской армянской колонии в г. Булгаре.

⁵⁸ **Абдушлишвили М.Г.**, указ. соч., с. 22.

⁵⁹ **Алексеев В.П.**, указ. соч., с. 112.

⁶⁰ **Герасимова М.М.** Палеоантропология Северной Осетии в связи с проблемой происхождения осетин (Советская этнография, 1994, N 3, с. 51–62).

Об этногенетических связях переднеазиатских (арменоидных)...

ся с кавкасионским антропологическим типом. Следовательно, время формирования его отодвигается, по крайней мере, на тысячу лет вглубь по сравнению с тем представлением, что осетины стали широколицыми только за последние столетия⁶¹.

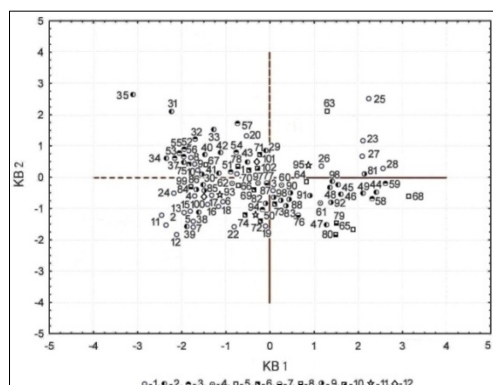

Рис. 2. Положение мужских серий в пространстве первого и второго канонического векторов. Нумерация серий соответствует использованной в табл. 1. Условные обозначения: 1 – армянские, 2 – грузинские, 3 – азербайджанские, 4 – северокавказские, 5 – дагестанские, 6 – краснодарские, 7 – карачаево-черкесские, 8 – кабардино-балкарские, 9 – североосетинские, 10 – белгородские, 11 – чечено-ингушские, 12 – адыгейские

Представители христианской армянской колонии в г. Булгаре (28) относятся к гипербрахикранному европеоидному типу и почти по всем признакам их можно сопоставить с серией современных армянских черепов из Ванской провинции (27)⁶². Это положение не ново, оно было выдвинуто еще Т.А. Трофимовой⁶³. По мнению исследователя, краниологический комплекс из Греческой палаты (28) не имеет генетических истоков в местной среде. В числе близких к указанным сериям находится средневековая выборка из Гарни (23). Эти серии имеют определенное типологическое сходство. В этот же круг входит гипербрахикранная серия из Ованнаванка (25). В списке наиболее близких к выборке из Ованнаванка (25) оказалась группа Гинчи (63) с территории Дагестана. Как известно, выборка из Гин-

⁶¹ Бунак В.В., указ. соч., 1953, с. 319.

⁶² В западной периферии Армянского нагорья, после геноцида, В.В. Бунаком были собраны и изучены черепа современных армян.

⁶³ Трофимова Т.А. Антропологический состав населения г. Болгары в X–XV вв. (Труды Института этнографии, т. 33, М., 1956, с. 73-115).

чи демонстрирует наиболее близкие связи с краниологической серией из Арени 1 и носителями куро-аракской культуры с территории Грузии⁶⁴.

Обсуждая результаты анализа, отметим, что выборки из Мамисондона (84–86), так же как и на первом этапе межгруппового анализа, оказались в одном кластере с более ранними группами из Южного Кавказа, а именно с группами ранней (4), средней (6, 30), поздней бронзы (16, 17) и античности (18) (рис. 2). Наиболее близкими по пропорциям к указанным выборкам являются серии из раскопок у аула Казазова I (100) (VII–IXвв.) и захоронения из Тлийского могильника (99). Черепа в целом характеризуются длинной и высокой узкой черепной коробкой, узким лицом с сильно выступающим высоким и узким носом.

Краниологические серии поздней античности с территории Грузии (38, 39) имеют сходство с более ранними армянскими группами эпохи бронзы и железа, в особенности с Мейданнером (5), Неркин Геташеном (7), Аржисом (13), Норадузом (15). К ним примыкают суммарные выборки ранней (2), поздней бронзы (11) и железного века (12) из Армении. Обращает на себя внимание устойчивое тяготение античных групп к более ранним популяциям, что является показателем древнейшей генетической преемственности населения Южного Кавказа. Население X–VIIIвв. до н.э. из Мингечаура (50), античные серии с территории Армении (22, 19) имеют типологическое сходство с представителями средневекового памятника у с. Веселое (72, 74) Краснодарского края и с индивидами XIII–XIVвв. из башенного аула Кели (94). Наиболее близки к суммарной серии из античных сельских поселений с территории Ширакской равнины (19) индивиды из склепа памятника у с. Веселое (72), а погребенных из Наоса (74) по ряду сходных признаков можно соотнести с группой из Карчахпюра (22). А низкоголовые долихокранные черепа с небольшими размерами лица и высоты носа из аула Кели (94) на приведенном графике расположены довольно компактно с более ранней серией из Мингечаура (50).

В КВ II (12.977%) наибольшие нагрузки отмечены на высоту и длину черепной коробки, ширину лица. На рис. 2 отчетливо видно, что антич-

⁶⁴ Худавердян А.Ю., Гаспарян Б.З., Пинхаси Р., Канаян А.С., Ованесян Н.А., указ. соч., с. 85–86.

ные группы из могильников Мингечаур (55, 52, 56) и Самтавро (40–42) вместе с более ранними сериями из Южного Кавказа (9, 10, 30, 32–34, 37, 53) образуют отдельное скопление. Ход этнической истории на Кавказе в античную эпоху был обусловлен множеством внешних импульсов – скифских, сармато-аланских, которые в зависимости от характера взаимоотношений (торговля, военные столкновения, расселение, брачные связи) наложили тот или иной отпечаток на характер расообразования и этногенеза на Кавказе⁶⁵. Как показывает проведенный анализ, при наличии обширных контактов с населением других территорий, античные группы Южного Кавказа представляли собой единую общность, сохраняющую свою генетическую специфику. Этническое единство сохранилось за счет относительно устойчивых генов, «консерватизм» которых определяется во многом действием целого ряда барьерных условий (экологических, этнокультурных, конфессиональных). К античным группам из Южного Кавказа (40–42, 55, 52, 56) тяготеют серии из притвора храма у с. Веселое (75) и Узунтала (67). Их объединяют длинная, узкая и высокая черепная коробка. А античная суммарная группа из Армении (20) вместе с серией из Азербайджана (57) являют собой отдельное скопление и занимают поле положительных значений второго вектора. Черепа из указанных могильников подверглись преднамеренной искусственной деформации. Наиболее близки по краниологическим характеристикам с Дмитриевским (102), Нижнеархызским (78) могильниками и из погребений у храмов на Ильичевом городище (71) синхронная (43) и наиболее ранние (1, 29, 51, 54) группы из Южного Кавказа. Это является еще одним аргументом в пользу глубоких истоков расогенеза и формирования средневековых групп на древнем субстрате. Указанные черепа в целом характеризуются более низким лицом и высоким носом.

⁶⁵ **Khudaverdyan A.Yu.** A Bioarchaeological Analysis of the Population of the Armenian Highlands and Transcaucasia in the Antiquity Age («Mankind Quarterly», vol. 53 (1), London, 2012. pp. 3–35).

Худавердян А.

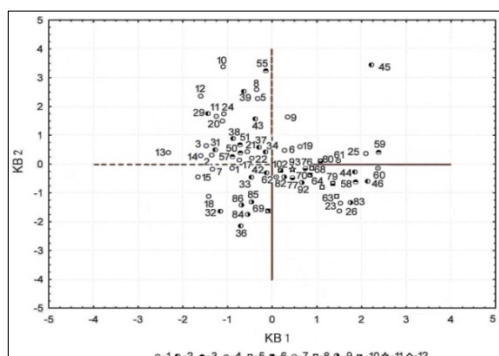

Рис. 3. Положение женских серий в пространстве первого и второго канонических векторов. Нумерация серий соответствует использованной в табл. 1. Условные обозначения: 1 – армянские, 2 – грузинские, 3 – азербайджанские, 4 – северокавказские, 5 – дагестанские, 6 – краснодарские, 7 – карачаево-черкесские, 8 – кабардино-балкарские, 9 – североосетинские, 10 – белгородские, 11 – чечено-ингушские, 12 – адыгейские

Для дальнейшего сравнительного межгруппового статистического анализа нами были выбраны 64 женских краниологических серий (рис. 3). Сравнение проводилось по 11 признакам (табл. 4). В результате в KB I (26.685%) наибольшим нагрузкам подвергались продольный и поперечный диаметры черепной коробки. На отрицательном поле графика женская энеолитическая выборка из пещеры Арени 1 (1) представлена среди носителей эпохи поздней бронзы (I этап, 33) и античности (42) с территории Грузии. К ним примыкают племена среднебронзовой (7) и позднебронзовой (15) культур из Гехаркуникской области Армении. Долихокранные, высоколицые и широколицые серии из Северной Осетии (84–86) оказались между объединенной выборкой из Гамовского и ближайших ущелий (69) и более ранними группами из Южного Кавказа (32, 36, 18).

В KB II (14.858%) наибольшие нагрузки легли на высотные (48, 55) и широтные (51) размеры лица. Характер рассеивания женских групп в пространстве II вектора-дискриминатора явствует об общности южнокавказских групп (2, 3, 14, 17, 21, 22, 31, 34, 37, 38, 50, 51, 57). И у женских групп можно констатировать генетическую преемственность, южнокавказскую общность. Средневековые группы из Двина (23) и Гарни (26) локализируются в нижнем правом положительном поле графика с черепа из Гинчи (63) и средневековой серией из Верхнего Джулата (83). Женская выборка из Ованнаванка (25) близка к населению из мусульманских погребений Азербайджана (59). В KB III (12.883%) наибольшая нагрузка пришлась на ширину лица. На плоскости третьего вектора-дискриминато-

ра высокие отрицательные значения фиксируются в краниосериях из могильников Армении (2) и Грузии (29, 32, 34, 37) и Карачаево-Черкесии (76).

Рассмотрим динамику временных изменений краниометрических признаков на территории Кавказа. М.Г. Абдушлишвили,⁶⁶ исследуя краниологические материалы из могильника Самтавро, пришел к заключению, что в Грузии в группах, где наблюдается преемственность во времени, наряду с процессом брахикефализации можно констатировать увеличение скуловой ширины на протяжении более трех тысячелетий. В.П. Алексеев считает⁶⁷, что в целом в Южном Кавказе процесс временных изменений «может быть охарактеризован как направленная матуризация, начиная с эпохи бронзы, и брахикефализация, начиная с эпохи средневековья». На генетическую преемственность между хронологически разновременными сериями с территории Армении указывает А.К. Паликян⁶⁸. На наш взгляд, сходство между ранними и поздними группами из Армении невелико, но на наличие преемственности четко указывает комплекс краниометрических признаков⁶⁹. Исследования разновременных и разнотерриториальных армянских краниологических групп по данным неметрических признаков черепа и зубной системы также выявляют генетическую преемственность населения Армении⁷⁰. По мнению М.М. Герасимовой⁷¹,

⁶⁶ **Абдушлишвили М.Г.** Об эпохальной изменчивости антропологических признаков (Краткие сообщения Института этнографии, т. XXXIII, М., 1960, с. 123–147).

⁶⁷ **Алексеев В.П.**, указ. соч., с. 121.

⁶⁸ **Паликян А.К.** Новые палеоантропологические материалы с территории Армении (Биологический журнал Армении, 1990, N 4 (43), с. 296–300).

⁶⁹ **Худавердян А.Ю.** Морфологическая изменчивость некоторых структурных особенностей черепа у населения Армянского нагорья в свете эпохальных процессов (Человек: его биологическая и социальная история, т. 1, М.–Одинцово, 2010, с. 194–200).

⁷⁰ **Мовсисян А.А., Кочар Н.Р.** Древнее население Армении и его участие в формировании армянского этноса (по данным о неметрических признаках на черепе) (Вестник антропологии, вып. 7, М., 2001, с. 95–115), **Khudaverdyan A.Yu.** Nonmetric Cranial Variation in Human Skeletal Remains from the Armenian Highlands: Microevolutionary Relations and Intergroup Analysis («European Journal of Anatomy», vol. 16 (2), Spanish, 2012, pp. 134–149), она же, 2014, Diachronic Evidence in Nonmetric Morphological Characters of Teeth in the Armenian Highland and Georgia Populations («Dental Anthropology», vol. 28 (3), USA, pp. 3–18).

⁷¹ **Герасимова М.М.** О генеалогических взаимоотношениях кавказионской и понтийской рас (на краниологическом материале) (Единство и многообразие человеческого рода, ч. 2, М., 1997, с. 606–654).

для территории Северного Кавказа заметное расширение лица и головы фиксируется в скифо-сарматскую эпоху в Кабардино-Балкарии, а население Черкессии, Северной Осетии оставалось узколицым и долихокранным с крупными размерами черепной коробки. Следует отметить их типологическое сходство с более ранними сериями с территории Южного Кавказа. Анализ временной динамики признаков на территории Дагестана, предпринятый А.Г. Гаджиевым⁷², свидетельствует о том, что комплекс краниологических особенностей кавкасионского типа мог сложиться в эпоху позднего средневековья, за последние 2–4 столетия, что же касается происхождения кавкасионского антропологического типа, то такие его особенности как широколицесть и брахикrania, по мнению М.М. Герасимовой⁷³, являются новообразованиями. Эти новообразования могли быть обусловлены изоляцией, причем не обязательно географической. Выявлено морфологическое сходство кавкасионцев с мингечаурскими группами из Азербайджана и средневековыми сериями из Армении. В частности, среди жителей Ованнаванка в период позднего средневековья наличествует специфический комплекс признаков, не характерный, судя по имеющимся сегодня краниологическим данным, для армянского населения более ранних эпох. Большинство анализируемых раннесредневековых краниологических серий с территории Северного Кавказа найдено из могильников, принадлежащих адыгским племенам и аланам. Начиная с эпохи бронзы на территории распространения понтийских популяций было сконцентрировано длинноголовое узколицее население, что позволяет согласиться с мнениями М.Г. Абдушлишвили и М.М. Герасимовой о самостоятельном, не связанном с происхождением кавкасионцев, становлении понтийского типа как результата развития местных грацильных кавказских вариантов.

Результаты данного исследования позволяют говорить о кавказской общности в составе южноевропейской расы, корни которой четко фиксируются с глубокой древности⁷⁴. В настоящее время не может быть сом-

⁷² **Гаджиев А.Г.** Древнее население Дагестана по данным краниологии, М., 1975, с. 41.

⁷³ **Герасимова М.М.**, указ. соч., с. 647–648.

⁷⁴ **Мовсисян А.А., Кочар Н.Р.**, указ. соч., с. 110; **Худавердян А.Ю.**, указ. соч., с. 196–198, **Cavalli-Sforza L.L., Feldman M.W.** The Application of Molecular Genetic Approaches to the Study of Human Evolution («Nature genetic supplement», vol. 33, USA, 2003, pp. 266–275), **Haber M., Mezzavilla M., Xue Y., Comas D., Gasparini P., Zalloua**

Об этногенетических связях переднеазиатских (арменоидных)...

нений в том, что на Кавказе сосредоточены местные разновидности всех четырех основных ветвей (включая каспийскую) южноевропеоидной расы (связанных между собой определенным комплексом морфологического сходства). По всей вероятности, здесь на узком кавказском перешейке Евразии соприкасались ареалы распространения этих ветвей и имели место процессы ассимиляции. Возможно, что здесь происходило формирование местных особенностей этих разновидностей и дальнейшее распространение дифференцированных южноевропеоидных форм.

Таблица 1
Список серий, привлеченных к сравнительному анализу

	Регион, местность,	Серия, могильник	Датировка
1	Вайоцдзорская область	Арени I	V тыс. до н.э.
2	Ширакская равнина	суммарная серия	куро-аракская культура
3	Арагатская долина	Джарат	-
4	-	Шенгавит	-
5	Тавушская область	Мейданнер	-
6	Ширакская равнина	Артик	XV/XIV-XI вв. до н.э.
7	Гехаркуникская область	Неркин Геташен	-
8	-	суммарная серия	XIV-XII вв. до н.э.
9	-	Недеформированные черепа	-
10	-	Деформированные черепа	-
11	Лорийская область	суммарная серия	-
12	Ширакская область	-	IX-VI вв. до н.э.
13	Сюникская область	Аржис	VIII-VI вв. до н.э.
14	Арагацотнская область	Кучак	XIV-XII вв. до н.э.
15	Гехаркуникская область	Норадуз	XI-IX/ VIII вв. до н.э.
16	-	Цамакаберд	-
17	Ширакская равнина	Ором	-
18	-	Бениамин	II-III вв. н.э.
19	Сельские поселения из Ширака	суммарная серия	-
20	-	деформированные черепа	-
21	Котайкская область	Гарни I	I-III вв. н.э.
22	Гехаркуникская область	Карчхпюр	-
23	Арагатская долина	Двин	V-VI вв.
24	-	Армавир	XII-XIII вв.
25	Арагацотнская область	Ованнаванк	-
26	Котайкская область	Гарни II	раннефеодальный период
27	Ванская область	Бингер Дага	XX в.
28	Волжская Булгария	Греческая палата	XIV вв.

P., Tyler-Smith C., указ. соч., с. 935, Khudaverdyan A.Yu., указ. соч., с. 145-147, **е е же**, 2014, с. 14-16, Nasidze I., Sarkisian T., Kerimov A., Stoneking M., указ. соч., с. 258.

Худавердян А.

29	Грузия	Суммарная серия	куро-аракская культура
30	-	-	среднебронзовый период
31	-	-	позднебронзовый - I этап
32	-	-	позднебронзовый - II этап
33	-	Самтавро	позднебронзовый - I этап
34	-	-	позднебронзовый - II этап
35	-	Тсеровани	позднебронзовый - I этап
36	-	Алгети кан.	позднебронзовый - II этап
37	-	Самтавро	X-V вв. до н.э.
38	-	Самтавро I	II-III вв. н.э.
39	-	Самтавро II	II-III вв. н.э.
40	-	Жинвали	II-III вв. н.э.
41	-	Гомерети	II-III вв. н.э.
42	-	Абелия	II-III вв. н.э.
43	-	Самтавро	IV-IX вв.
44	-	Рустави	позднефеодальный период
45	-	Душети	-
46	-	Хевсури	-
47	-	Сиони I	VII-X вв.
48	-	Сиони II	XII-XIII вв.
49	-	Сиони III	XVII-XVIII вв.
50	Азербайджан	Мингечаур	X-VIII вв. до н.э.
51	-	-	VII - V вв. до н.э.
52	-	-	II-VI вв. н.э.

продолжение табл.1.

	Регион, местность,	Серия, могильник	Датировка
53	-	срубные погребения	II-VI вв. н.э.
54	-	вытянутые костяки	Iв. н.э.
55	-	кувшинные погребения	Iв. н.э.
56	-	слабо деформ. черепа	I-VII вв.
57	-	сильно деформ. черепа	-
58	-	пог.христианского типа	VII-IX вв.
59	Самухский р-н V	пог. мусульманского типа	XIV-XVII вв.
60	Северный Кавказ	Сборная серия	Iв. н.э.
61	Ставропольский край	Маджары	XIV-XV вв.
62	Северо-Западный Кавказ	Мощевая Балка	VI-VIII вв.
63	Дагестан	Гинчи	IV тыс. до н.э.
64	-	Верхний Чир-Юрт	V-VII вв.
65	-	Гоцатль	VIII-X вв.
66	-	Дегва	-
67	-	Узунтала	IX-XI вв.
68	-	Миатли	XII-XIII вв.
69	Краснодарский край	Гамовское и ближ. ущелья	V-VII вв.
70	-	Жукова	XIII-XIV вв.
71	-	Ильичевское городище	XIV-XVI вв.
72	-	Веселое: Склеп	IX-XI вв.
73	-	Веселое: Некрополь храма	-
74	-	Веселое: Наос храма	-

Об этногенетических связях переднеазиатских (арменоидных)...

75	-	Веселое: Притворы храма	-
76	Карачаево-Черкесия:	ранняя группа	III-Vвв.
77	-	поздняя группа	VIII-XIIвв.
78	-	Нижний Архыз	-
79	Кабардино-Балкария	Чегем	XIV-XVвв.
80	-	Нижний Джулат	-
81	Северная Осетия	Моздок	XII-XIVвв.
82	-	Змейская	X-XIIвв.
83	-	Верхний Джулат	XIV-XVIIвв.
84	-	Мамисондон (сум.)	VIII-Xвв.
85	-	Холм-1	-
86	-	ОЧМ	-
87	-	Дзавгис-15	XIV-XVIвв.
88	-	Дзавгис-18	-
89	-	Дзавгис-21	-
90	-	Дзавгис-3	-
91	-	Верхняя Кубан	XIV-XVIвв.
92	-	Харх	X-XIIвв.
93	Чечено-Ингушетия	Дуба-Юрт	IX-Xвв.
94	-	Кели-1	XIV-XVIвв.
95	-	Кели-2	-
96	Причерноморье	Новороссийск, Жане II	поздне-феодалный период
97	Пятигорск	Горячеводский, Каррас	-
98	Грузия	Жинвали I	ранне- и среднефеодалный период
99	Кабардино-Балкария	Тлийский	кобанская культура
100	Адыгея	Казазово I	VII-IXвв.
101	-	Казазово II	X-XIIвв.
102	Белгородская область	Дмитровский	VIII-IX вв.

Таблица 2. Величины векторных нагрузок в совокупности анализируемых выборок. Мужчины

№ по Мартину	Признак	КВ I	КВ II	КВ III
1	Продольный диаметр	<u>-0.769</u>	-0.306	0.469
8	Поперечный диаметр	<u>0.846</u>	-0.264	0.078
17	Высотный диаметр	-0.036	<u>0.551</u>	-0.001
9	Наименьшая ширина лба	-0.245	0.264	-0.240
45	Скуловая ширина	0.289	0.183	0.445
48	Верхняя высота лица	-0.083	-0.075	-0.090
55	Высота носа	-0.043	0.004	0.319
54	Ширина носа	0.131	-0.108	-0.095
51	Ширина орбиты от mf	0.093	-0.022	0.148
52	Высота орбиты	0.127	0.088	-0.135
77	Назомаллярный угол	-0.079	0.215	0.002
zm	Зигомаксиллярный угол	-0.003	<u>-0.762</u>	0.176
SS:SC	Симотический указатель	0.064	-0.311	<u>-0.604</u>
75(1)	Угол выступления носа	-0.041	0.457	<u>0.549</u>
Доля в общей дисперсии (%)		33.029	11.678	10.098

Худавердян А.

Таблица 3. Величины векторных нагрузок в совокупности анализируемых выборок. Мужчины

№ по Мартину	Признак	КВ I	КВ II	КВ III
1	Продольный диаметр	<u>-0.858</u>	<u>-0.522</u>	0.221
8	Поперечный диаметр	<u>0.752</u>	-0.352	0.341
17	Высотный диаметр	0.033	<u>0.779</u>	0.254
9	Наименьшая ширина лба	-0.203	0.153	-0.296
45	Скуловая ширина	0.207	<u>-0.562</u>	-0.370
48	Верхняя высота лица	-0.059	0.016	<u>-0.831</u>
55	Высота носа	-0.021	0.306	<u>0.605</u>
54	Ширина носа	0.180	0.165	0.011
51	Ширина орбиты от mf	0.068	0.072	<u>0.916</u>
52	Высота орбиты	0.228	0.220	-0.188
Доля в общей дисперсии (%)		42.067	12.977	9.514

Таблица 4. Величины векторных нагрузок в совокупности анализируемых выборок. Женщины

№ по Мартину	Признак	КВ I	КВ II	КВ III
1	Продольный диаметр	<u>-0.871</u>	0.048	-0.041
8	Поперечный диаметр	<u>0.812</u>	-0.065	-0.058
17	Высотный диаметр	0.125	0.054	-0.084
9	Наименьшая ширина лба	-0.305	-0.214	-0.196
45	Скуловая ширина	0.011	-0.319	<u>1.073</u>
48	Верхняя высота лица	-0.135	<u>-0.803</u>	0.042
55	Высота носа	-0.049	<u>1.040</u>	0.285
54	Ширина носа	0.040	-0.490	-0.353
51	Ширина орбиты от mf	0.283	<u>0.730</u>	-0.175
52	Высота орбиты	0.019	-0.016	-0.341
77	Назomалярный угол	-0.075	-0.041	-0.205
Доля в общей дисперсии (%)		26.685	14.858	12.883

**ԱՌԱՋԱՎՈՐԱՍԻԱԿԱՆ (ԱՐՄԵՆՈՒԴ), ԿԱՎԿԱՍԻՈՆ ԵՎ
ՊՈՆՏԻԱԿԱՆ ԲՆԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ
ԾԱԳՈՒՄՆԱԲԱՆԱԿԱՆ ՓՈԽՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ
ՄԱՍԻՆ**

ԽՈՒԴԱՎԵՐԴՅԱՆ Ա.

Ամփոփում

Ուսումնասիրվել են առաջավորասիական (արմենոիդ), կավկասիոն և պոնտիկ ռասայական տիպերի ծագումնաբանական խնդիրները Կովկասում և հարակից տարածքներում: Ներկայացվել են այդ տիպերի առավել բնորոշ հատկանիշները, նմանություններն ու տարբերությունները: Պատմագրության վերլուծությունը թույլ է տալիս նկատելու, որ հարավեվրոպեոիդ ռասայի երեք հիմնական ճյուղերի ձևավորման շուրջ մասնագետների տեսակետները տարբերվում են: Կանոնական մեթոդի կիրառմամբ գանգաբանական 102 խմբերը վերլուծվել են 14, 11 և 10 հատկանիշների հիման վրա: Ռասայական տիպերի ձևավորումը եղել է մոտավորապես նույն տարածքում, որտեղ ներկայումս ներկայացված են: Գանգաբանական նյութի գիտական մշակման ժամանակակից մակարդակը հնարավորություն է տալիս բացահայտել կովկասյան միակերպությունը, որի արմատները, հստակ արձանագրվում են հնուգույն ժամանակներից:

**ON THE ETHNOGENETIC RELATIONSHIPS BETWEEN
SOUTHWESTERN ASIATIC (ARMENOID), CAUCASIAN AND
PONTIAN POPULATIONS**

KHUDAVERDYAN A.

Summary

The article studies the ethogenetic questions of southwestern Asiatic (Armenoid) Caucasian, Pontian race types in the Caucasus and neighbouring regions. The characteristic features, the similarities and differences of the aforementioned types were highlighted. Due to the historiographic analysis it becomes apparent

Худавердян А.

that the researchers' approaches to the formation of the three main branches of the Southern Europid race differ. With the help of canonical method, based on the 14th, 11th and 10th characteristics 102 craniological groups were analyzed. The formation of the race types took place approximately in the same location, where they currently inhabit. The contemporary level of the scientific study of craniological data enables us to demonstrate the Caucasian uniformity, the roots of which date back to the ancient times.